

Инвестиционное мошенничество: оставь надежду всяк на нём попавший

Автор: Валерий Тутыхин

Адрес статьи: <http://vvtlaw.com/articles/investitsionnoe-moshennichestvo-ostav-nadezhdu-vsyak-na-nyom-popavshij/>

Коронавирусный карантин – отличный повод просмотреть архив электронной почты, вдруг что забыл в деловой спешке. За этим занятием я впервые обратил внимание, сколько людей в последний год спрашивают о возможности помочь им вытащить деньги из финансовых пирамид и прочих инвестиционных “скамов”.

С большим сожалением отвечаю, что не помогу. За очень редкими

исключениями, конечно, но как правило, не помогу. И никто не поможет, потому как это в большинстве случаев нереально. Пишу об этом специальный лонгрид, надеюсь объяснить свою позицию аргументированно.

С мошенничествами инвестиционного толка мы в практике сталкиваемся очень часто.

Когда гоняешься за активами при расследовании *corporate fraud*, на потребительский *investment fraud* натыкаешься через раз. И хотя мы не берем потребительские кейсы, мы тем не менее их подробно изучаем и досконально мониторим развитие сюжета. Это значительно увлекательнее, чем читать детективы – за 27 лет практики у нас накопилась огромная коллекция удивительных историй. А в начале 2000х я даже в Лондоне краткий курс прошел под эгидой ICC и Metropolitan Police of London по тому, как расследовать мошенничества. Поэтому знаю о чем пишу и прошу любезно верить.

Следы теряются

Почему мы с юристами “любим” большой корпоративный fraud? Потому что разом украденные десятки миллионов долларов спрятать не так просто. При нынешней маниакальной одержимости банков “комплаенсом” (*бл***, руки надо помыть после того, как это слово написал*) суммы такого размера ползут через мировую банковскую систему как объевшийся удав через канализационную трубу – медленно, с постоянными остановками. Могут и случайно застрять где-то.

Если пострадавший обращается к нам достаточно быстро, иногда удается “поймать” эти деньги где-то по пути. Заморозить их прямым обращением в банк. Вдогонку наложить судебный арест. Как только деньги под арестом,

можно судиться в свое удовольствие – они уже никуда не убегут.

А вот с инвестиционными мошенничествами на относительно малые суммы такого не происходит. Там, как правило, нечего ловить в официальной банковской системе почти что с первого дня. Собираемые с жертв деньги уходят в биткойн или на счета британских помоек-LLP в грузинских, балтийских, армянских и прочих банках с пониженной социальной ответственностью, а оттуда уже мелкими суммами – по еще более мутным реквизитам. Даже если протрассировать всё, брать на конце уже нечего. Платеж в Китай за трусы и носки, и мы все понимаем, что против него жулики просто получили в Москве или Киеве наличные.

Я уже не говорю о том, что взносы на инвестиционные скам-продукты порой изначально аккумулируются не на банковских счетах, а наличными или в криптовалютах. Либо собираются на электронные кошельки, открытые на случайных людей.

Уголовное давление

Обычно после того, как объяснишь людям про сложности в трассировании денег, следует вопрос: а как же с уголовным преследованием? Можно же по факту очевидного мошенничества возбудить уголовное дело, объявить жуликов в розыск, арестовать их активы и выйти на международно-правовое сотрудничество?

Печальная правда состоит в том, что на территории почти всего бывшего Советского Союза уголовное правосудие платное. Когда мне, неопытному юристу, первый раз в 90х годах следователь открыто объявил стоимость возбуждения уголовного дела (по совершенно очевидному преступлению), я очень удивился. Теперь не удивляюсь. И поэтому не взаимодействую с российскими, украинскими, казахскими и прочими следователями. И

никому не советую, так как даже за плату они будут тупить и при случае получать вознаграждение еще и с вашего оппонента.

Кто-то из коллег по цеху с иронией посчитал, что ведение российского уголовного дела по стоимости сопоставимо с гонорарным бюджетом среднего арбитража в LCIA.

Бывают исключения. Если среди потерпевших есть бывшие или действующие сотрудники правоохранительных органов или судьи (они, кстати, очень активные инвесторы во всякие скамы), добиться возбуждения дела со скрипом получается бесплатно. Однако, потом оно все равно забуксует. За признание потерпевшим, за работу оперов, за объявление в розыск, за наложение ареста, международные запросы... ну вы поняли. Вернее, сами всё знаете.

Более того. Системно работающие мошенники (которыми, например, полны башни "Москва-Сити", где они снимают шикарные офисы для солидности) по моей информации имеют "абонент" в курирующих район их нахождения правоохранительных органах. Иначе объяснить, что жалующихся там жестко отфутболивают без шанса на снисхождение, нельзя.

Наконец, у крупных скам-бригад, вышедших на обороты в десятки миллионов долларов ежегодно, есть свои кураторы в силовых структурах. Вычислить их достаточно сложно, они, как правило, впрямую не "обозначаются", но при этом защищают своих партнеров весьма эффективно.

Если вы при таком раскладе научитесь бесплатно возбуждать и расследовать уголовные дела против мошенников, поделитесь опытом. Отправляю вам массу интересантов.

Персональное давление

Когда рассказываешь обиженным инвесторам про то, что и правоохранительная помощь им не светит, типовой следующий вопрос – а что если оказать давление на мошенников неформально? Они в большинстве своём не скрываются (либо могут быть легко обнаружены) и при определенном усилии идут на контакт.

Невысокая перспективность такого подхода происходит из двух проблем.

Первая – это психологический тип самих жуликов. Они будут платить ментам, охране, адвокатам, пиарщикам – кому угодно, но только не жертвам. Это прямо как табу какое-то в их индустрии. Нам известны несколько кейсов, когда скамеров находили и жестко неформально допрашивали. Заканчивалось это их обещанием заплатить, которое они, разумеется, не выполняли.

Вторая причина тоже очень фундаментальная. Я уже тут писал, что законы всего мира очень эффективно защищают жуликов. У них больше всего “прав человека”. Пока вы тыкаетесь по судам в поисках украденных денег, они эффективно обжалуют каждый ваш чих. А если в разговоре с ними вы позволите себе угрожающие нотки, в какой-нибудь Скотленд Ярд на следующее утро ляжет заявление с просьбой защитить добропорядочного финансиста от “русской мафии” (как вариант – “кавказской”).

Проблема колхоза

Но все-таки главная причина, почему мы не беремся за инвестиционных мошенников, состоит в другом.

Она – в эмоциональном отношении потерпевших к своей ситуации.

В подавляющем числе случаев они во-первых хотят, чтобы юристы работали бесплатно, только на результат. И не готовы покрывать даже объективные сторонние расходы (которых при масштабном поиске активов и судебных действиях за границей набирается много). Во-вторых у них почему-то (никогда не смирюсь с этим) через какое-то время общения появляется интонация, как будто им все должны. Мы *должны* обеспечить возврат их потерянных денег – у нас же их украли, так же не может быть, чтобы зло осталось безнаказанным?

Возможно, мы в их сознании замещаем правоохранительные органы (при полном функциональном отсутствии последних). Возможно, этот инфантилизм как раз и был той причиной, по которой они влезли в очередную идиотскую пирамиду и считали, что им “должны” там выдать на гора доход, который не снится даже самым опытным фондовым управляющим.

И еще они почти никогда не могут договориться между собой. Фильм Эльдара Рязанова “Гараж” показал лишь культурный обмен мнениями по сравнению с тем, что несколько раз происходило в переговорной нашего московского офиса, когда я в очередной раз давал слабину и начинал общаться с инвестиционными потерпевшими.

Кто-то готов скинуться на поиск активов, кто-то нет. Значит, тот, кто готов, уже тоже не готов – “я что, самый рыжий тут?” Или давайте тогда мне БОльшую долю от взыскания (что, кстати, было бы честно). Но все протестуют – давайте делить найденное строго пропорционально потерям!

После пары месяцев такого “колхоза” мошенник выбирает из колхозников одного, договаривается с ним о сепаратном возмещении части убытка, и тот начинает уже осознанно торпедировать любое принятие

коллегиальных решений. Всё. Колхоз окончательно становится недееспособным.

Самое крупное мошенничество, жертвы которого к нам обращались, разгрузило кошельки граждан примерно на 110 миллионов долларов. Еще одно крупное – ориентировочно на 85 миллионов. Средний объем потери в первом случае – 20-50,000\$ (форексно-инвестиционная пирамида), во втором случае – 1-2 миллиона долларов (инвестиционный гений алгоритмической торговли).

В обоих случаях я мучался с переговорами несколько месяцев.

Итог: ни один (ни один!) потерпевший не готов скидываться на расходы проекта. Переругались все между собой, по паре раз успели обвинить друг друга в сговоре с мошенником. Выясняли, кто кого привел в пирамиду и, соответственно, не имеет морального права на возмещение денег. Выясняли, кто уже получил из пирамиды выплаты и поэтому должен чуть ли не внести их обратно. Разбежались... В результате прошло уже несколько лет, жулики на свободе, не взыскано ни копейки.

Как все устроено

Чтобы не сложилось впечатления, что сей пост бесполезен в своей излишней эмоциональности, поделюсь информацией о том, как устроена экосистема инвестиционного фрода на постсоветском пространстве. Возможно, кому-то это может помочь оценить свои силы.

В сфере инвестиционного мошенничества есть три типа мошеннических бизнесов, по сложности организации (говорю на примере России и Украины, плюс Казахстан и русскоязычная диаспора Европы).

Первое – дилетанты, соблазнившиеся возможностью быстро и

безнаказанно заработать на инвестиционных скамах. Таких, кстати, меньшинство.

Они успевают собрать какое-то количество денег, потом их сжирают или полностью подминают под себя силовые или околосоловые личности. На запуск мошеннического проекта тратятся минимальные деньги, поэтому он с первого дня начинает трещать по швам. SEO-шантажисты начинают вымогать с них за неразмещение в интернете десятков компрометирующих отзывов, банкиры блокируют собранные деньги (и предлагают разблокировать за долю), сотрудники готовы убежать при первых же звуках грома. Долго такие проекты не живут.

Вторая группа – обстоятельно работающие организованные группировки. Со своей крышей на самом верху ключевых силовых структур. С собственными службами безопасности. С отстроеными счетами в банках, платежных системах и на криптобиржах. С отстроеным эквайрингом, позволяющим принимать любые виды оплаты. Финансовые лицензии за рубежом. Надежные подставные владельцы и директора. Фотогеничные авантюристы и искатели приключений для “фронт-энда” скамов. Сильнейший IT-бэкофис, SEO, тысячи сайтов для ссылок. Колл-центры. Великолепная адвокатская поддержка. Самое главное – большие коллективы людей, которым адекватно платят зарплату и бонусы от привлеченных “инвестиций”.

По нашей информации, в среднем у такой группировки одновременно в работе находится от 5 до 25 мошеннических проектов, из которых два-три – абсолютные хедлайнеры с миллионными бюджетами. Доходы – сотни миллионов долларов в год, минус доля крыши. Проекты живут годами, закрываются аккуратно, с зачисткой всех следов.

Расследовать такие схемы не то чтобы бесполезно, но постоянно натыкаешься на то, как всё качественно организовано. “Быстроживущие”

счета, везде – абсолютно везде – номинальные личности или вовсе “паспорта”, движение денег через банки молниеносное, с финальным сливом в мутные европейские платежные системы (как правило, контролируемые группировкой) и крипто-кошельки.

Третья категория – проекты, которые начинались с благими, хотя и очень авантурными намерениями, а закончились превращением в пирамиду. Типичный пример – инвестиционные компании, берущие деньги в управление под какую-нибудь “авторскую” стратегию. Чудес не бывает, и рано или поздно (максимум – полгода-год) стратегия начинает генерировать убытки, и вот тогда вся система плавно превращается в пирамидальный скам, хотя внешне все еще выглядит как нормальная компания.

Сдаются отчеты регуляторам, наращиваются активы под управлением. Часть коллектива даже не подозревает о том, что в компании давно дыра и двойной учет. Клиентские средства потихоньку растаскиваются организаторами. Потом в какой-то момент начальство отключает телефоны и едет в Шереметьево – использовать заготовленные заранее европейские виды на жительство и паспорта банановых республик.

Из таких пирамид еще можно что-то вытащить, если действовать очень быстро. Но мы пару раз пытались и бросали попытки договориться, столкнувшись с описанным выше “колхозом”.

А как за границей?

А за границей не лучше.

Есть, наверное, только одна страна, где с инвестиционными мошенниками разбираются эффективно и жестко. Это Америка. Их, правда, там от этого меньше не становится – на 340 миллионов жителей всегда находятся

новые желающие “успеть до канадской границы”. А о доступности номинальных директоров красноречиво говорят кадры мародёрствующего сейчас по американским городам быдла.

Но по крайней мере в Америке с этим идет борьба. И SEC, и судебная система работают достаточно эффективно – это на случай частного преследования жуликов и ареста их активов.

В прочих странах – просто слёзы.

В Великобритании процветают скамы на сотни миллионов фунтов в год, под громкий храп полиции и регулятора.

Регулятор финансового рынка (FCA – Financial Conduct Authority) конкретно спит за рулем. Только недавно прямо под носом у них рухнули несколько крупных облигационных пирамид. И что? Государство просто выплатило компенсации из специального фонда – потому, что жулики продавали свои трэшковые облигации через лицензированных брокеров. Те, кто теряет деньги не через лицензированных мошенников, теряет их навсегда.

В Албании, Украине, Румынии и Израиле работают масштабные колл-центры, продающие мошеннические инвестиции британским пенсионерам. Никто их не трогает.

Полиция? Не смешите меня. Проще возбудить дело в России (см. выше, но все равно проще), чем в Англии. Обращаешься в Metropolitan Police, они говорят – так это же финансовое мошенничество! Идите в Serious Fraud Office, а у нас нет ресурсов это расследовать, потому что чёртова Тереза Мэй сократила всех грамотных следователей! Иду в SFO – “извините, мы можем взять не больше нескольких десятков проектов в год, у нас не хватает людей. Поэтому мы выбираем только самые-самые интересные”. Предлагают работать в режиме *private prosecution* (частное уголовное преследование за свой счет), но это дорого и не всегда удобно.

В Германии ситуация не лучше. Регулятор BaFin феерически просрал недавно банкротство Wirecard с дыркой на 2 миллиарда евро – и это не исключение, это нормально.

В Голландии, Бельгии, Франции полиция не может обуздать мошеннические “форексы” – нет должных знаний и возможностей расследовать. А регулятор не хочет – они не подлежат юрисдикции регулятора, так как не получали лицензию. И вот такой цирк по всей Европе.

Вывод из всего написанного – вкладывайте лишние деньги только в какие-то сверх-понятные, прозрачные рыночные вещи. И не ищите доходность выше средней. А всё остальное – в себя, в свое образование, своих детей и свой бизнес. Из финансовых пирамид доставать деньги обратно вам никто не будет.

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com

Написать сообщение автору можно по адресу vt@tiner.ch